

— Хорошо, — кивнул Клейн.

Сержант Фэксин провёл рукой по волосам и продолжил:

— Ещё кое-что. Моё дело всё рассказать, а Вы уж сами решайте.

Полицейский окинул гостиную взглядом. На что Клейн посторонился и махнул, разрешив мужчине войти. Закрыв за собой дверь, Фэксин прошёл в комнату и сел на диван.

— Что Вы хотели сказать? — спросил Клейн, по-прежнему не вынимая рук из карманов. Он так и не снял верхнюю одежду.

Сержант подался немного вперёд и переплёл пальцы:

— Вы же сами всё понимаете – послу нанесено оскорбление, поэтому сегодня и завтра Вам грозит нешуточная опасность.

Немного помолчав, Фэксин продолжил:

— Они, — сержант выразительно поднял палец, — предлагают три варианта. Первый – на два дня спрятаться в соборе Святого ветра. Я знаю, что Вы верите в Бога Пара и Машин, но собор Святого Хёрленда слишком далеко. Вас легко перехватят.

Клейн едва заметно кивнул, показывая, что сержант может продолжить, но внезапно зрение помутилось, а голова онемела. Его словно поместили в куб из мутного стекла.

Клейн видел, как всё медленнее двигаются губы сержанта, и осознал, что его собственные мысли стали вязкими, как кисель. Чувство было ему очень знакомым. Клейн тут же вспомнил о марионетке семьи Антигонов, она же – Запечатанный Артефакт 2-049!

Тогда, на некоторое время, до того, как его спасли Капитан с остальными, он испытывал нечто подобное. В тот раз, чтобы остальные узнали, что с тобой что-то произошло они постоянно сжимали и разжимали руку в кулак!

Семья Антигонов владела путём Провидцев... Происходящее очень напоминает силу той марионетки Антигонов... Он Потусторонний средней Последовательности пути Провидцев... Значит, это он, как и ожидалось... Клейн всё понял, но теперь рядом не было Дэна Смита, который бы его спас.

Лицо сержанта поплыло, и перед Клейном оказался короткостриженный черноволосый молодой человек с голубыми глазами. Мужчина был красив той особенной мужской красотой.

— Если дать ей время, — улыбнулся Фэксин, — от этой силы не возможно освободиться, и только Потусторонние высокой Последовательности способны на сопротивление.

Во время его речи в окне за спиной мужчины появилась женщина в чёрном платье, которая медленно и величаво выступала из стекла. Светлые волосы и тонкие черты бледного лица придавали ей сходство скорее с фарфоровой куклой нежели с живым человеком.

— Какая неожиданность! Никогда бы не подумал, что ты смог нанять такого сильного охранника. Если бы не заблаговременный ритуал, я бы точно погиб. Что ты ей предложил? Меня, кстати, зовут Росаго, — проговорил мужчина. Он улыбался, явно понимая, что не получит ответа.

Клейн почувствовал, как затылок обдало холодным ветром, заставляя кожу покрыться пупырышками, а волосы встать дыбом. За его спиной кто-то стоял и дышал прямо в шею!

Росаго засмеялся, поднял левую руку и щёлкнул пальцами.

Пах!

За спиной Клейна тут же взметнулось пламя, а полупрозрачная тень вспыхнула и опала пеплом. Но для Клейна всё происходило медленно, распавшись на отдельные кадры, словно в замедленной съёмке. Не потому, что противник замедлился, просто его мысли превращались в вязкое нечто.

Он взял меня под контроль... так почему не убьёт? ... Неужели, как и все злодеи... любит произносить... длинные монологи? Нет... Он не тупой... Он... пытается... меня... отвлечь, — осознал Клейн, пытаюсь разобраться и понять, но думать ему было всё тяжелее и тяжелее.

Пытаясь понять противника, Клейн всмотрелся в лицо Росаго. Наконец он заметил в глазах мужчины светловолосую фигуру в чёрном платье! Его телохранительница была за спиной Росаго, но двигалась она, словно ведомая волей невидимого кукловода.

Он не смог подчинить мисс Телохранительницу... Она сопротивляется и пытается освободиться... Сражение двух мистических сил... Нужно что-то сделать... Как-то его отвлечь. Клейн решил сосредоточиться на шарме Нечестивого слова в своей левой руке. Тот был холодным и скользким, словно пропитанным злом.

Клейн мог только порадоваться, что не стал расслабляться и оставил руки в карманах. В таком случае, чтобы нанести вред противнику, придётся пострадать самому! Клейн собрал все свои силы и попытался сказать хоть одно слово. Но его голосовые связки сопротивлялись, словно наполовину сгнили, а язык с трудом двигался.

— Безумие! — отрывисто прохрипел Клейн на Гермесе.

Стоило слову повиснуть в воздухе, как Клейн ощутил боль в левой ладони, словно туда плеснули кислотой. В его ушах зазвучал сводящий с ума шёпот, но подобное было уже привычно и знакомо, поэтому абсолютно ему не мешало, и Клейн смог напитать шарм силой.

Спустя три секунды глас Истинного Создателя снизойдёт до тварного мира и проникнет в уши каждого в непосредственной близости!

«Три!»

Прелюдией стали грохот и невнятный злой шёпот. Клейн почувствовал, что волосы зашевелились, сознание забило от ужаса, а вены пульсировали нервной дрожью. Ему сложно было сосредоточиться. Чайный столик и лицо Росаго стали слишком расплывчатыми. Лицо мужчины раздуло, а фигура женщины в его глазах, наоборот, стала чётче.

«Два!» — продолжил считать Клейн.

Женщина в чёрном платье словно ожила и задвигалась быстрее, но неожиданно скривилась от боли.

Клейн почувствовал ослабление чужого влияния – стало легче думать и исчезла скованность, а суставы вновь могли двигаться! Постоянно испытывая нечто подобное во время путешествия в

мир над серым туманом, Клейн стойко переносил отголоски чуждой боли и безумия, поэтому быстро вынул руку из кармана и метнул шарм Нечистого слова в сторону Росаго.

«Один!»

Угольно-чёрная пластинка, искореженная странными символами и зловещими узорами, растеклась в воздухе безобразной кляксой. Росаго уже пришёл в себя и пытался отпрыгнуть, но внезапно мир для него наполнился тьмой и шёпотом. Голоса рассказывали ему что-то важное, но безумное: то, что ни один человек не способен понять.

Его вены вздулись, словно грозя взорваться из-за переполнявшей их крови. Мужчина упал на пол и забился в судорогах, а его кожу покрыли рваные раны, демонстрируя чужому взгляду алую плоть.

В это время Клейн, как и его телохранительница, которые больше не в силах были сопротивляться, рухнули на пол. Раздался нечеловеческий крик, они испытывали настолько такую жуткую боль, словно что-то мерзкое ввинчивалось им прямо в виски. Их глаза налились кровью, а из носа хлынул алый поток. Они ощущали одну только боль, совершенно не воспринимая окружающее.

Клейн, который уже сталкивался с чем-то подобным, пришёл в себя первым. Пошатываясь, он встал на ноги и взглядом нашёл Росаго. Но тот валялся на полу в обрывках одежды и собственной кожи. Мужчину словно разорвало изнутри, а его мышцы свисали лохмотьями. Он походил на освежёванный труп легендарного красного монстра, дёргался и стонал от боли, как будто вот-вот потеряет контроль.

Клейн не стал ждать. Он не хотел давать противнику даже тени шанса на то, чтобы выжить и не желал, чтобы тот стал приверженцем Создателя. Парень понимал, что злой бог придёт в ярость. Достав револьвер, Клейн провернул барабан. Сделав два шага и обойдя чайный столик, Клейн навёл дуло на голову Росаго.

Бах! Бах! Бах! Бах! Бах!

Клейн, одетый в свой чёрный двубортный пиджак, уставился на врага. После пяти выстрелов, голова Росаго вспухла и взорвалась, забрызгав пол жидкостью с проблесками алого, белого и чёрного.

Спасибо, Капитан, что уже показали мне это. Клейн ослепительно улыбнулся и тяжело дыша, опустил револьвер.

Вздвигнув, обезглавленное тело Росаго, откатилось к дивану. И только после этого женский крик смолк, а телохранительница перестала корчиться и кататься по полу. Правда, её кожа стала более прозрачной.

Заметив, что труп начал дёргаться, Клейн недолго думая использовал успокоительный шарм. И, придавленный атмосферой спокойствия, труп, наконец, перестал двигаться. Увиденное заставило Клейна кое о чём вспомнить. Он достал ещё один амулет и произнёс тихим голосом:

- Алый!

Затем наполнил шарм силой и бросил телохранительнице. Стоило ему активироваться, как ослабленная сопротивлением безумию женщина тут же успокоилась и погрузилась в глубокий сон. Не желая, чтобы ему помешали, Клейн активировал ещё один Сонный шарм.

На улице Минска 15 воцарился мир. Но в этот раз всё осталось целым, испачкался только пол. Битва между тремя участниками произошла за пределами реального мира.

Клейн посмотрел на труп Росаго, перевёл взгляд на спящую женщину и усмехнулся:

— Хорошо, что так я часто встречался со смертью. Теперь у меня иммунитет к её чарам.

Клейн не решился проводить ритуал сразу: Росаго всё ещё осквернён связью с Создателем, и говорить с его духом равносильно самоубийству. Но не то, чтобы у Клейна не было выхода. Нужно просто провести ритуал в мире над серым туманом, прихватив с собой труп Росаго!

С его текущим уровнем, даже при помощи свистка мистера Азика, Клейн не мог поднять фотокамеру, что уже говорить о трупе. Однако, для ритуала не нужен весь труп, достаточно оставшейся в нём силы!

Достав свечу, Клейн быстро подготовил ритуал и призвал себя. Ответив, он перешёл в своё духовное тело. Клейн тут же увидел остатки силы Росаго и необычность своей телохранительницы. Сейчас, она чем-то напоминала его собственное состояние, но и сильно от него отличалась.

Отложив увиденное на потом, Клейн взял в руки свисток мистера Азика, обернул силу Росаго своей, и перешёл в мир над серым туманом.

Сотворив простой алтарь и все необходимые ингредиенты, Клейн начал ритуал и с удивлением обнаружил, что для общения с духом ему не требуется молиться кому-либо. Он словно стал настоящим Духовным Медиумом!

- Ого! Особенная сила, что я получаю от этого места? — пронеслась мысль в голове Клейна, когда он вернулся к ритуалу:

— Формулы зелий Пути Провидца.

<http://tl.rulate.ru/book/15294/1056030>